

Сергей Тихонович Гайдин

Красноярский государственный аграрный университет, заведующий кафедрой истории и политологии, доктор исторических наук, профессор, Красноярск, Россия, e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

Галина Александровна Бурмакина

Красноярский государственный аграрный университет, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека, кандидат исторических наук, Красноярск, Россия, e-mail: burmakinagalina@rambler.ru

Руслан Витальевич Павлюкевич

Красноярский государственный аграрный университет, старший преподаватель кафедры истории и политологии, кандидат исторических наук, Красноярск, Россия, e-mail: autocrator@yandex.ru

Татьяна Гавриловна Шереметова

Красноярский государственный аграрный университет, руководитель центра научного мониторинга, анализа и прогноза Управления науки и инноваций, кандидат экономических наук, Красноярск, Россия, e-mail: sheremetova1951@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ НА СООТНОШЕНИЕ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В 1939–1990 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
КРАЙИСПОЛКОМА)**

Опираясь на впервые введенные в научный оборот архивные материалы краевой плановой комиссии, мы попытались выявить тенденции развития производительных сил Красноярского края с 1939 до 1990 г., изменения в соотношении городского и сельского населения и представления о способах продовольственного обеспечения городского населения. В основу исследования положена теория модернизации применительно к плановой экономике СССР. Используются хронологический, сравнительный, системный и другие методы исследования. На протяжении рассматриваемого периода ставка делалась на завоз рабочей силы из других регионов страны. Процесс индустриального развития края ускорила эвакуация оборудования промышленных предприятий из европейской части СССР в 1941–1945 гг. Строительство в 1955 г. Красноярской ГЭС положило начало развитию его народного хозяйства края на долговременной основе. В Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края» был заложена идея взаимодействия отраслевых министерств и органов управления края в рамках десятилетних плановых циклов. В крае было начато формирование территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. Ускоренная индустриализация Красноярского края сопровождалась урбанизацией, сокращением сельскохозяйственных угодий и численности сельского населения. При 1960,0 тыс. человек жителей края в 1939 г., соотношение городского и сельского населения составляло 29,8 к 80,2 %. К 1959 г. население выросло до 2615,0 тыс. человек, и соотносилось как 50 к 50 %. По расчетам проектных институтов, городское население к 1990 г. должно было вырасти до 3820 тыс., к 2000 г. – до 4452,0 тыс. человек и составить соответственно 79,4 и 82,8 % от общей массы населения. Необходимость его продовольственного обеспечения побуждала органы управления края делать ставку на использование

промышленных технологий в сельском хозяйстве и концентрацию сельского населения в крупных населенных пунктах.

Ключевые слова: Красноярский край, плановая комиссия крайисполкома, индустриализация, территориально-промышленные комплексы, урбанизация, соотношение городского и сельского населения.

Sergei T. Gaidin

Krasnoyarsk State Agrarian University, Head of the Department of History and Political Science, Doctor of Historical Sciences, Professor, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: gaydinsergey@rambler.ru

Galina A. Burmakina

Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Human Ecology, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: burmakinagalina@rambler.ru

Ruslan V. Pavlyukevich

Krasnoyarsk State Agrarian University, Senior Lecturer at the Department of History and Political Science, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: autocrator@yandex.ru

Tatiana G. Sheremetova

Krasnoyarsk State Agrarian University, Head of the Center for Scientific Monitoring, Analysis and Forecasting of the Science and Innovation Office, Candidate of Economic Sciences, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: sheremetova1951@mail.ru

INFLUENCE OF THE INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE KRASNOYARSK REGION ON URBAN AND RURAL POPULATION RATIO IN 1939-1990 (BASED ON THE MATERIALS OF THE PLANNING COMMISSION OF THE REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE)

Based on the firstly introduced into scientific circulation archival materials of the regional planning commission, we tried to identify trends in the development of the productive forces of the Krasnoyarsk Region since 1939 until 1990, changes in the ratio of urban and rural populations and ideas about providing food for the urban population. The study is based on the theory of modernization as applied to the planned economy of the USSR. Chronological, comparative, systemic and other research methods were used. During the period under review, the emphasis was placed on the import of labor from other regions of the country. The process of industrial development of the region was accelerated by the evacuation of industrial enterprises equipment from the European part of the USSR in 1941–1945. The construction of the Krasnoyarsk hydroelectric power station in 1955 laid the foundation for the development of its national economy in the region on a long-term basis. The decree of the CPSU Central Committee and the Council of Ministers of the USSR "On measures for the further integrated development of the productive forces in the Krasnoyarsk Region in 1971-1980" initiated the idea of interaction between the branch ministries and regional administration bodies within the framework of ten-year planning cycles. It launched the formation of territorial production complexes and industrial centers in the region. The accelerated industrialization of the Krasnoyarsk Region was accompanied by urbanization, reduction of agricultural land and the number of rural population. The ratio of urban and rural population was 29.8 to 80.2 % with 1960.0 thousand people living in the region in 1939. By 1959, the population grew to 2615.0 thousand people, and the ratio was as 50 to 50 %. According to the calculations of design institutes, by 1990 the urban population was expected to grow to 3820 thousand, by 2000 – to 4452.0 thousand people and amount to 79.4 and 82.8 % of the total population, respectively. The need for its food supply prompted the regional authorities to rely

on the use of industrial technologies in agriculture and the concentration of the rural population in large settlements.

Keywords: *Krasnoyarsk Region, planning commission of the regional executive committee, industrialization, territorial-industrial complexes, urbanization, the ratio of urban and rural population.*

После распада Советского Союза наблюдается сокращение численности населения как в стране в целом, так и в ее Сибирском регионе.

Цель исследования – выявить тенденции развития производительных сил Красноярского края с конца 30-х гг. до 1991 г. и зависимость соотношения городского и сельского населения от государственной политики промышленного освоения его природных ресурсов. Задачи исследования: определить динамику соотношения городского и сельского населения и представления органов управления края о способах продовольственного обеспечения городского населения.

В основу исследования положена теория модернизации применительно к плановой экономике СССР. Используются хронологический, сравнительный, системный и другие методы исследования. Статья подготовлена на базе впервые введенных в научный оборот архивных материалов плановой комиссии Красноярского крайисполкома.

Историки В.А. Исупов, Н.Я. Гуцин, М.М. Ефимкин, Л.Н. Славина, С.А. Рафикова, Е.Е. Тиникова, Н.В. Гонина, Р.В. Павлюкевич и другие авторы в своих исследованиях рассматривали различные аспекты демографической ситуации в Сибири и непосредственно в Красноярском крае в период активного промышленного развития региона [1].

Во второй половине 30-х гг. прошлого века началось ускоренное промышленное развитие Красноярского края, связанное со строительством за полярным кругом Норильского горно-металлургического комбината и формированием Ангаро-Енисейского промышленного комплекса. В Красноярске строились машиностроительный завод, деревообрабатывающий и целлюлозно-бумажный комбинаты. Крайисполком ходатайствовал перед Наркоматом тяжелой промышленности СССР о включении в план третьей пятилетки (1938–1942 гг.) строительства металлургического комбината в Абакане, цементного, серно-содового, электролампового заводов, завода по производству жидкого топлива в Красноярске, завода огнеупорно-кислотных изделий на станции Балай.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в Красноярском крае проживало 1960 тыс. человек. Из них городское население края составляло 585,0 тыс. человек, или 29,8 % от общей массы населения, а сельское население – 1375,5 тыс. человек, или 80,2 % от массы населения [2].

Но в связи с ростом промышленного производства городское население края предполагалось увеличить в два раза. Краевая плановая комиссия разработала гипотезу источников миграции в промышленные узлы Ангаро-Енисейского комплекса, которая предусматривала завоз в край в годы третьей пятилетки 929,1 тыс. человек из других регионов страны [3].

На протяжении рассматриваемого нами периода краевая плановая комиссия Красноярского крайисполкома выполняла функцию экспертной организации, обеспечивавшей согласование отраслевых и территориальных интересов в решении экономических и социальных проблем края в общесоюзном разделении труда и готовившей проекты решений для крайисполкома и краевого комитета КПСС.

В условиях Великой Отечественной войны был произведен вынужденный сдвиг промышленного производства в восточные районы страны, который ускорил процесс индустриального развития Красноярского края. Эвакуация в край оборудования около 50 крупных фабрик и заводов привела к росту численности населения Красноярска к концу военного времени в 1,5 раза [4]. Сельское хозяйство Красноярского края в годы войны было переориентировано с обслуживания региональных потребностей на производство продовольственных и технических культур для всей страны в целом.

В годы первой послевоенной пятилетки, наряду с развитием отраслей общесоюзной специализации, пришлось заниматься восстановлением местной промышленности и сельского хозяйства. Тем более что в декабре 1946 г. Совет Министров СССР отнес Красноярский край к основным зерновым районам страны [5]. Больших усилий требовало восстановление животноводства, так как поголовье крупного рогатого скота за годы войны сократилось на 43 %, овец и коз почти на 50 %, свиней – на 70 % [6].

Проведение восстановительных работ в крае сдерживалось нехваткой трудоспособного населения. За 1941–1945 гг. было потеряно 122700 человек, или 74 % мужского населения, призванного из Красноярского края. Очень высокими были потери сельского населения, на которое не распространялось бронирование от призыва в армию [7].

Ситуация с кадрами в народно-хозяйственном комплексе края стала несколько улучшаться только с началом демобилизации из Вооруженных сил страны. Но в послевоенный период приходилось направлять часть трудоспособного сельского населения на промышленные предприятия, стройки, угольные разрезы, которые в осенний период должны были направлять работников в колхозы и совхозы на уборку урожая. Так, в 1947 г. на уборочные работы из городов и районов края требовалось направить более 13 тыс. человек [8].

Нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве руководство края пыталось компенсировать за счет насыщения производства специализированной техникой. В 1947 г. Красноярский комбайновый завод впервые в стране наладил выпуск самоходных зерновых комбайнов марки С-4 [9, с. 35]. А крайисполком принял решение о дополнительном завозе в край 100 картофелесажалок, 100 грузовых машин и 500 зерноуборочных комбайнов [10].

Но к концу первой послевоенной пятилетки стало очевидно, что возвращение демобилизованных воинов не могло обеспечить кадрами многочисленные колхозы края. Поэтому, в соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», в крае было проведено укрупнение колхозов, которое позволило в 1950 г. преобразовать 2340 колхозов в 1590 более крупных коллективных хозяйств.

Если до укрупнения среднестатистический колхоз насчитывал 70 дворов, 109 трудоспособных колхозников и имел 1240 га пашни, то укрупненный колхоз имел от 103 до 154 дворов, от 169 до 240 трудоспособных колхозников и 1810 га пашни [11].

Однако в процессе укрупнения колхозов пришлось «сселить», а на практике ликвидировать более 40 «неперспективных» сел и деревень, в которых насчитывалось 2084 двора. В дальнейшем сокращение численности сельских населенных пунктов при оптимизации сельскохозяйственного производства стало неотъемлемым элементом развития народно-хозяйственного комплекса Красноярского края.

По данным на 1951 г., население Красноярского края увеличилось до 2120,4 тыс. человек. Городское население составило 884,4 тыс. человек, или 41,7 % от общей массы населения, сельское население – 1236,0 тыс. человек, или 58,3 % от массы населения [12]. Это было свидетельством ускоренной индустриализации и урбанизации Красноярского края в послевоенный период с устойчивым сокращением чис-

ленности сельского населения в общей массе населения края. В 1953 г. были сданы в эксплуатацию Назаровский угольный разрез, Сорский молибденовый комбинат, мощная Канская ТЭЦ.

Однако краевой комитет КПСС и крайисполком настаивали на разработке концепции долговременного развития народно-хозяйственного комплекса Красноярского края и предлагали провести в 1953 г. конференцию по изучению производительных сил Красноярского края [13].

После расформирования в 1953 г. Главного управления МВД СССР по разведке и эксплуатации месторождений и строительству предприятий цветных и редких металлов в Красноярском крае (Енисейстрой), имевшего высокую роль в управлении народно-хозяйственным комплексом Красноярского края, начался новый этап его ускоренного индустриального развития на основе отраслевой специализации в рамках общесоюзного разделения труда.

В 1955 г. было начато строительство Красноярской ГЭС и принято правительственное постановление о создании на ее энергетической базе комплекса алюминиевой промышленности в состав: рудника по добыче нефелинов на Кия-Шалтырском месторождении, Ачинского глиноземного комбината (АГК) и Красноярского алюминиевого завода (КРАЗ). Это поставило перед руководством края задачи привлечения на строительство ГЭС, угольных разрезов и промышленных предприятий большого количества рабочей силы и ее продовольственного обеспечения в условиях неизбежного изъятия из хозяйственного оборота большого количества сельскохозяйственных угодий.

По мнению историка М.М. Ефимкина, к середине 50-х гг. в Сибири завершилось восстановление демографического потенциала и его возвращение в режим устойчивого развития. Но так как естественный прирост населения не покрывал растущие потребности региона в рабочей силе, органам управления приходилось использовать практику «организованной «накачки» Сибири миграционными потоками» [14, с. 12, 13].

Но во второй половине 60-х гг., по утверждению специалиста по демографической истории В.А. Исупова, организованное перемещение в край больших масс населения осложнилось тем, что в стране начались негативные процессы в области воспроизводства населения. Они выразились в сокращении рождаемости и увеличении смертности и в конечном счете переросли в стойкое абсолютное сокращение численности россиян [15, С. 3].

В сентябре 1956 г. краевая плановая комиссия рассмотрела проектное задание по подготовке к затоплению территории водохранилища Красноярской ГЭС, которое предполагало изъятие из хозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий и вынос из зоны затопления расположенных там колхозов и совхозов. Поэтому в ноябре того же года комиссией был рассмотрен вопрос о развитии пригородного сельского хозяйства в зоне влияния Красноярской ГЭС в связи с ростом промышленности и городов [16].

Освоение природных ресурсов Восточной Сибири ускорилось после создания в 1957 г. Красноярского, а также Иркутского, Читинского и Бурятского территориальных совнархозов. Сельскохозяйственный комплекс края к этому времени, несмотря на большое количество проблем, вышел на устойчивый режим функционирования за счет своих выросших внутренних возможностей. За годы пятой пятилетки было электрифицировано 60 МТС и 230 колхозов, в крае внедрялась электрострижка овец и работало 38 инкубаторно-птицеводческих станций [17]. Растущие поставки техники позволили в 1954–1955 гг. ввести в хозяйственный оборот 868,3 га целинных и залежных земель и начать выращивание кукурузы для создания кормовой базы животноводства.

В 1955 г. комбайнами в крае было убрано 77,2 % зерновых культур и впервые удалось избежать массового отвлечения городского населения на уборочные работы [18]. Для замещения утраченных сельскохозяйственных угодий в крае за счет освоения целинных и залежных земель планировалось увеличить площадь пашни с 3880,4 тыс. га в 1957 г. до 4794 тыс. га в 1965 г. [19].

Для повышения эффективности сельского хозяйства края в 1959 г. были выделены три почвенно-климатические зоны, специализированные на разных видах сельскохозяйственного производства. В южной зоне, где было сосредоточено 35 % пахотных земель края, планировалось заниматься зерновым хозяйством и тонкорунным овцеводством, в лесостепной зоне с высокой плотностью населения, примыкающей к Транссибу, – земледелием, животноводством и откормом свиней, в подтаежной зоне – мясо-молочным скотоводством [20].

К концу 50-х гг. Красноярский край превратился в одного из лидеров промышленного развития страны. Если к 1958 г. валовое производство промышленной продукции в СССР по сравнению с довоенным 1940 г. выросло на 428 %, то рост валового производства в Красноярском крае составил 670 % и значительно превысил общесоюзные показатели [21, с. 68]. Соответственно выросло население края. По данным Всесоюзной переписи населения, на 17 января 1959 г. оно составило 2615,0 тыс. человек с одинаковым процентным соотношением городских и сельских жителей [22, с. 23].

Правительственная комиссия под руководством председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, которая работала в Красноярском крае в 1960 г., подготовила проекты постановлений Совета Министров СССР «О развитии народного хозяйства Красноярского края на 1960–1965 гг.» и «О развитии энергетики в Красноярском крае» [23].

В соответствии с ними в 1963 г. в Красноярском крае началось строительство Саяно-Шушенской ГЭС, а в 1964 г. Государственный комитет по топливной промышленности при Госплане СССР одобрил технико-экономическое обоснование добычи угля открытым способом в Канско-Ачинском бассейне бурых углей.

После восстановления в стране в середине 60-х гг. отраслевого принципа управления Красноярский край вместе с Иркутской областью стали лидерами промышленного развития региона и обеспечивали 80 % прироста объемов промышленного производства всей Восточной Сибири [24].

В основу долговременного развития Красноярского края была положена разработанная в конце 60-х гг. ЦЭНИИ при Госплане РСФСР «Схема развития и размещения производительных сил Восточно-Сибирского экономического района на 1971–1980 годы», в основу которой была заложена модель быстрого перехода к использованию интенсивных источников развития. Она предусматривала увеличение за десять лет производства электроэнергии в регионе в 278 раз, химической продукции в 2,2 раза, строительных материалов – в 3,7 раза, цветной металлургии – в 5,3 раза, машиностроения и металлообработки – в 15 раз [25].

Опираясь на положения, заложенные в «Схему развития...», краевая плановая комиссия, начиная с 1968 г., совместно с краевым Советом по делам строительства и архитектуры стали рассматривать проекты создания на территории края новых промышленных районов и промышленных узлов. Так, в феврале 1968 г. ими были одобрены проект районной планировки Ангаро-Енисейского промышленного района и эскиз проекта районной планировки Причулымского промышленного района.

На территории нижнего течения Ангары и среднего течения Енисея площадью 270 тыс. кв. км предполагалось создать несколько крупных промышленных узлов, таких как Енисейско-Маклаковский лесопромышленный узел с численностью населения в 120–140 тыс. человек и Нижне-Ангарский горнопромышленный район по добыче полезных ископаемых с группой поселков на 80 тыс. человек.

На основе строительства Богучанской ГЭС должен был формироваться Богучанский лесопромышленный узел с населением 60–100 тыс. человек, а на основе строительства Средне-Енисейской ГЭС – одноименный энергопромышленный узел с численностью населения до 150 тыс. человек [26].

Создание Ангаро-Енисейского промышленного района означало сдвиг производительных сил страны не только на восток, но и на слабозаселенный север, богатый запасами древесины, гидроэнергетических и минерально-сырьевых ресурсов. Но так как район относился к зоне рискованного земледелия, то возникала необходимость создания его продовольственной базы в более комфортных для сельского хозяйства центральных и южных районах края. Например, к этому времени в системе продовольственного обеспечения Норильска работали совхозы, расположенные в Шушенском и Сухобузимском районах края [27].

Эскиз Причулымского промышленного района предусматривал размещение на площади 20 тыс. кв. км нескольких угольных разрезов мощностью 300–500 тыс. т угля в год, от 10 до 22 ГРЭС мощностью 55–100 млн кВт и доведение численности его населения до 1,5 млн человек [28]. На границах его территории предполагалось строительство Боготольского завода слесарного инструмента и размещение недалеко от Ачинска нефтеперерабатывающего завода [29].

Однако, если промышленное развитие Ангаро-Енисейского промышленного района требовало создания продовольственной базы в сельскохозяйственной зоне края, то промышленное и жилищное строительство в Причулымском районе с благоприятными для сельскохозяйственного производства почвенно-климатическими условиями сопровождалось изъятием большого количества плодородных земель. Эта проблема усугублялась по мере промышленного развития края и со временем требовала радикального решения.

В годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) в эксплуатацию в крае было сдано более 100 крупных промышленных предприятий и производств. Были введены в эксплуатацию десять агрегатов Красноярской ГЭС и 2 агрегата Хантайской ГЭС, Кия-Шалтырский нефелиновый рудник, первая очередь Ачинского глиноземного комбината, третья очередь Тейского железного рудника, газопровод Мессояха – Норильск, Красноярский завод резиновых технических изделий, Маклаковский ЛДК, Черногорский камвольно-суконный комбинат, Абаканская обувная фабрика и другие промышленные объекты. Производство химической продукции в крае за пятилетку выросло в 1,6 раза, цветных металлов – в 1,8 раза, продукции лесной промышленности – в 2,2 раза, производство электроэнергии – в 2,7 раза [30]. После запланированного на 1971 г. пуска в эксплуатацию всех турбин Красноярская ГЭС должна была вырабатывать более 18000 млн кВт·ч электроэнергии в год.

В условиях ускоренного индустриального развития Красноярского края, где было сосредоточено 13 % гидроэнергетических ресурсов страны, 18 % запасов древесины и 40 % разведанных в стране бурых углей, а перспективная на газ и нефть территория составляла 1,4 млн км, руководство страны пошло на проведение эксперимента по отработке механизмов взаимодействия министерств и органов управления края по сочетанию отраслевых и территориальных интересов при решении долговременных задач его хозяйственного развития. Эта идея была положена в основу Постановления ЦК КПСС и СМ СССР № 65 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 гг. производительных сил Красноярского края» [31, с. 104].

Для реализации задач «красноярской десятилетки» Гипрогор в 1972 г. разработал Технико-экономическое обоснование районной планировки Красноярского края, которое было одобрено Госстроем РСФСР и в 1973 г. утверждено Красноярским крайисполкомом и положено в основу формирования в крае Северо-Енисейского, Нижне-Ангарского, Красноярского, Саянского и Шарыповского территориально-производственных комплексов (ТПК) [32].

Энергетическим ядром каждого из них были действующие, строящиеся или проектируемые гидроэлектростанции или тепловые ГРЭС. В рамках ТПК создавались специализированные промышленные узлы (ПУ), для снижения затрат на строительство которых создавались общеузловые объекты.

Анализ опыта, уроков и проблем первых пяти лет красноярской десятилетки побудил ЦК КПСС и Совет Министров СССР принять 1 февраля 1976 г. Постановление № 65 «О мерах по дальнейшему комплексному развитию в 1971–1980 годах производительных сил Красноярского края». На его основании сотрудники отдела планирования и застройки промузлов института «Красноярский ПромстройНИИпроект» разработали предложения к «Схеме развития производительных сил Красноярского края на 1976–1990 годы», утвержденные в феврале 1975 г. на совместном заседании краевой плановой комиссии и архитектурно-технического совета крайисполкома [33].

Это дало возможность краевой плановой комиссии скорректировать планы создания и разрабатываемые проекты территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. Для удобства восприятия мы выбрали не хронологический, а территориальный порядок рассмотрения от северных территорий края, непригодных для традиционной сельскохозяйственной деятельности, к территориям, комфортным для земледелия.

В 1976–1978 гг. краевая плановая комиссия и архитектурно-технический совет рассмотрели эскизный вариант проекта планирования Норильского промышленного района, проекты районной планировки Красноярского и Шарыповского промышленных районов, технико-экономическое обоснование (ТЭО) Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК) и скорректировали схемы генеральных планов промышленных узлов в г. Назарово, Южного промузла в г. Саяногорске, Маклаковского Южного промузла в г. Лесосибирске, Северо-Западного промузла в г. Канске, Центрального, Северо-Восточного и Западного промышленных районов в Красноярске с постановкой задач их развития от 1980 до 2000 г. [34].

Эскизный вариант проекта планирования Норильского промышленного района площадью 570 тыс. кв. км разрабатывался под энергетические возможности района, которые должны были появиться в процессе строительства Енисейской, Осиновской, Подкаменно-Тунгусской и Туруханской ГЭС.

Здесь предлагалось сформировать Норильский горно-металлургический, Усть-Питский лесопромышленный, Осиновский энергопромышленный и лесопромышленный, Игарский лесопромышленный и гидроэнергетический, Нижне-Тунгусский и Курейский гидроэнергетические промышленные узлы и построить в районах, тяготеющих к Осиновской и Средне-Енисейской ГЭС, алюминиевые заводы.

Население промышленного района, которое на начало 1976 г. насчитывало 362 тыс. человек, предполагалось довести к 1990 г. до 500 тыс. человек, в 2000 г. – до 700 тыс. человек и разместить в 5 городах, главным из которых должен был стать Лесосибирск, и 6 рабочих поселках. Примерно 40 тыс. человек сельского населения было предложено разместить в 190 небольших селах со средним количеством жителей от 200 до 210 человек [35].

Очевидно, что сельскохозяйственное производство на территории Норильского промышленного района с экстремальными климатическими условиями могло играть только вспомогательную роль в продовольственном обеспечении его городов и рабочих поселков.

Подобная ситуация складывалась и в зоне строительства Богучанской ГЭС, которую начали строить в 1974 г. Здесь планировалось построить город на 200 тыс. человек для строителей ГЭС, работников эксплуатационных служб, жителей районного центра Кежмы, сел Аксеново, В. Кежма и Паново, попадавших под затопление.

Но компенсацию сельскохозяйственных угодий, затапливаемых ГЭС, сотрудники института «Росземпроект» предлагали произвести не в районе строительства

ГЭС, которая относилась к зоне рискованного земледелия, а в более комфортных для сельского хозяйства Иланском и Нижнеингашском районах и на территориях, тяготеющих к железной дороге Решоты – Богучаны [36].

Красноярский и Шарыповский промышленные районы располагались на территориях с развитым сельскохозяйственным производством. Проектные организации рассматривали Красноярский промышленный район, который включал в себя города Красноярск, Дивногорск, Большемуртинский, Емельяновский, Сухобузимский районы и находился на пересечении широтных и меридиональных транспортных коммуникаций, как лидера индустриального развития. Промышленное производство в нем к 1980 г. должно было вырасти в 3,2 раза, а сельское – в 2,1 раза [37].

В марте 1980 г. краевая плановая и градостроительная комиссии утвердили схему генплана нового Северного промузла в Красноярске, в первую очередь которого вошли завод тяжелых экскаваторов, асфальтобетонный завод, производственные базы и склады строительных организаций. В нем были зарезервированы территории под строительство в составе второй очереди метизного, лифтостроительного завода, завода металлургического машиностроения и мебельной фабрики. По расчетам проектных организаций, для 37 тыс. работников Северного промузла в районе с. Бадалык нужно было разместить поселок на 120 тыс. человек, который позже стал микрорайоном Солнечным в границах Большого Красноярска [38].

Шарыповский промышленный район создавался на территории 12,31 тыс. кв. км, которая составляла всего 0,5 % территории Красноярского края, но являлась его житницей. В проекте его планировки были выделены Назаровский, Ужурский, Шарыповский, Тургушанский промышленные узлы и заложены очень высокие темпы промышленного роста. По минимальному уровню он должен был вырасти к показателям 1 января 1975 г. в 8 раз, по среднему уровню – в 14 раз и по максимальному уровню – в 17 раз. Соответственно при минимальном росте производства численность населения района должна была вырасти в 3 раза, при среднем росте – в 4 раза, при максимальном росте – в 5 раз. В частности, численность жителей г. Шарыпово должна была в 1980 г. вырасти до 67 тыс. человек, а в 2000 г. до 200 тысяч человек.

Проблема Шарыповского промышленного района заключалась в том, что под промышленную и жилищную застройку здесь уходили высокопродуктивные сельскохозяйственные угодья. Например, под строительство Южного Шарыповского промузла с Березовским угольным разрезом №1, Березовской ГРЭС, Итатской подстанцией, другими объектами отводилось 4845 га земель, из которых 1462 га относились к сельскохозяйственным угодьям и включали в себя 664 га высококачественной пашни [39].

О значимости этого района для продовольственного обеспечения края свидетельствует его сопоставление с Красноярским промышленным районом, на который приходилось 39,8 % промышленного и 10,8 % сельскохозяйственного производства Красноярского края. Если в среднем по краю промышленное производство относилось к сельскохозяйственному как 8 к 1, то в Красноярском промышленном районе это соотношение составляло 23 к 1 [40].

В Шарыповском промышленном районе численность населения на 01.01. 1975 г. составляла 141,7 тыс. человек, или 4,6 % от всего населения края, а плотность – 11,5 человек на кв. км, тогда как в среднем по краю она не превышала 1,3 человека. На промышленный район приходилось 4,5 % промышленного и 11,8 % сельскохозяйственного производства края. Промышленное производство здесь относилось к сельскохозяйственному как 3:1 [41].

Для продовольственного обеспечения населения Шарыповского промрайона проектные организации предусмотрели организацию работы 28 совхозов и возмещение части изымаемых угодий за счет снятия плодородного слоя на промышленных площадках и его вывоза на малопродуктивные угодья [42].

В феврале 1977 г. в технико-экономическом обосновании Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса, в котором предлагалось строительство 10–12 угольных разрезов и группы мощных ГРЭС, предусматривалось изъятие большого количества сельскохозяйственных угодий под промышленное строительство. Краевая плановая комиссия после его рассмотрения обратилась к Минэнерго СССР и Минуглепрому СССР с просьбой обеспечить разработку «Схемы развития сельскохозяйственного производства в зоне КАТЭКА» для создания базы, обеспечивающей продовольственные потребности работников топливно-энергетического комплекса [43].

Самый южный Саянский ТПК, богатый рудными месторождениями, создавался на территории Хакасской автономной области, Минусинского, Шушенского, Ермаковского, Курагинского, Каратузского, Краснотуранского и Новоселовского районов. На его территории площадью 140 тыс. км, которая составляла 6 % от всей территории края, работали Сорский молибденовый комбинат и Туимский завод по обработке цветных металлов, Абаканский, Тейский, Ирбинский, Краснокаменский рудники по добыче железной руды, предприятия по добыче угля в Черногорске.

В Абаканском промышленном узле строился «Абаканвагонмаш», который должен был специализироваться на производстве железнодорожных платформ, контейнеров, вагонов и цистерн для железных дорог восточных районов страны [44].

В Минусинском промышленном узле велось формирование электротехнического комплекса, который должен был объединять двенадцать разных заводов, размещенных на площади в две тысячи гектаров. Еще в 1975 г. Министерство электротехнической промышленности СССР утвердило «Схему расселения трудящихся предприятий электротехнической промышленности в г. Минусинске», в соответствии с которой численность жителей города предстояло увеличить с 48000 человек в 1975 г. до 100000 человек в 1980 г. и до 330000 человек в 2000 г.

Утвержденная плановой комиссией «Схема генерального плана Означенного (Саяногорского) промузла» предусматривала строительство алюминиевого завода, заводов по производству бетона и раствора, нетиповых доборных железобетонных изделий и других предприятий [45]. В 1977 г. было принято решение об организации в Саяногорске производства сборно-разборных и контейнерных зданий для районов с температурным режимом до 60 градусов [46].

Ускоренное индустриальное развитие Красноярского края побуждало органы его управления заниматься созданием системы продовольственного обеспечения городского населения края, численность которого, по расчетным данным, должна была к 1990 г. вырасти до 3820 тыс. человек, к 2000 г. – до 4452 тыс. человек и составить 79 % от массы всего населения края при значительном сокращении сельского населения [47].

Краевая плановая комиссия, проанализировав в 1984 г. тенденции, результаты и уроки развития сельского хозяйства края за 1965–1980 гг., одобрила «Схему развития Красноярского краевого агропромышленного комплекса до 2005 г.».

В процессе ее обсуждения было отмечено, что за счет увеличения производства продуктов питания в колхозно-совхозном секторе края в первой красноярской десятилетке (1970–1980 гг.) было улучшена структура питания и обеспеченность населения качественными продуктами. Потребление мяса в расчете на одного жителя края выросло до 60 кг, молока до 339 литров, яиц до 276 шт., овощей до 95 кг. Темпы роста потребления в крае соответствовали средним темпам по РСФСР, но они отставали от рекомендаций Института питания Академии медицинских наук СССР по мясу – на 25 %, по молоку – 14, по яйцу – 10, по овощам – на 24 %.

Поэтому в период до 2000 г. предстояло ввести в хозяйственный оборот 116 тыс. га новых сельскохозяйственных угодий, в том числе 73,0 тыс. га пашни, увеличить производство овощей в закрытом грунте, обеспечить перевод животноводства и птицеводства на промышленную основу.

Наряду с этими мерами было рекомендовано создавать условия для развития личного подсобного хозяйства, которое отличалось высокой устойчивостью и легче, чем крупные производственные комплексы, адаптировалось к природно-климатическим особенностям региона. Уже в 1992 г. Главное управление экономики администрации Красноярского края в плане-прогнозе развития сельского хозяйства и формирования рынка продовольствия формируемого Нижне-Ангарского производственного комплекса констатировало, что в личном подсобном хозяйстве в зоне рискованного земледелия производилось 32 % молока, 51 % мяса, 58 % овощей и 90 % картофеля [48].

Необходимость комплексного подхода к развитию промышленности и сельского хозяйства побудила руководство Красноярского края к разработке «Схемы сельского расселения по административным районам Красноярского края». Она была разработана институтом «Красноярскгражданпроект» и в октябре представлена на рассмотрение краевой плановой комиссии. По данным на 1 января 1977 г., в крае проживало 3117,5 тыс. человек, из которых городское население составляло 2152, 4 тыс. человек, или 69 % от массы населения, а сельское население – 965 тыс. человек, или 31 % от массы населения [49]. В крае было 22 города, 60 поселков городского типа и 2272 сельских населенных пункта.

Специалисты «Красноярскгражданпроекта» сделали вывод, что существующая в крае система расселения с множеством мелких населенных пунктов не отвечает условиям развития современного сельского хозяйства, которые требуют концентрации производства и трудовых ресурсов. Начиная с 1970 г., из-за укрупнения производства и выезда жителей, в крае перестало существовать 880 сел и деревень. В результате средний размер сельского поселения вырос в 1,5 раза и составил более 430 жителей.

Но этот процесс должен был перейти на новый качественный уровень в связи с тем, что на период до 2000 г. в крае планировалось устойчивое уменьшение доли сельского населения в растущей численности населения края. Если в 1976 г. его доля составляла 31,5 % к общей массе населения, то в 1985 г. она должна была сократиться до 24,4%, в 1990 г. – до 21,6 %, а в 2000 г. – до 17,2 %. В связи с этим количество сельских поселений в крае планировалось сократить с 2272 в 1976 г. до 1659 в 1985 г. В 1990 г. должно было остаться 1377 сельских поселений, а в 2000 г. всего 1184 [50].

Индустриальное развитие Красноярского края началось в 30-е гг. XX в. и ускорилось в связи с вынужденным перемещением на его территорию промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны. Создание мощной энергетической базы, связанное со строительством гидроэлектростанций, заложило условия для ускоренного освоения его природных ресурсов в рамках крупных промышленных районов, территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. Это соответствовало представлениям высшего руководства страны о необходимости развития производительных сил восточных районов страны. Процесс индустриализации края сопровождался его запланированной урбанизацией и изменением соотношения городского и сельского населения. Сокращение численности сельского населения вынуждало крайисполком искать вместе с проектными организациями пути продовольственного обеспечения населения городов, оптимизации сельскохозяйственного производства и расселения сельского населения края. Эксперимент не был завершён из-за разрушения СССР.

Литература

1. *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30 – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991. 288 с.; *Исупов В.А.* Историческая демография в Сибири: проблемы историографии // Гуманитарные науки в Си-

- бири. 2012. № 4. С.3–7; *Гущин Н.Я.* Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск, 1995; *Славина Л.Н.* Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007; *Ефимкин М.М.* Сибирский демографический вектор: ретроспектива и современность // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 8–12; *Рафикова С.А.* Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С 96–100. *Тиникова Е.Е.* Городское население юга Красноярского края (1970–1989 годы). Абакан: Книжное изд-во «Бригантина», 2017.-126 с.; *Гонина Н.В.* Характерные черты миграционных процессов и их роль в урбанизации Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950 – начале 1980-х гг.// Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 125–135; *Павлюкевич Р.В., Васютин И.А.* Динамика численности трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Красноярского края в эпоху преобразований Н.С. Хрущева // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 4. С. 131–141.
2. Статистика. Красноярск в годы войны. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/statistika-krasnoyarsk-v-godi-vojni/32703369>.
 3. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф.Р. 1478. Оп. 1. Д. 355. Л. 8; Д. 689. Л. 13.
 4. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп.3. Д. 68. Л. 1.
 5. Постановление Совета Министров СССР от 26 декабря 1946 г. «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур и особенно яровой пшеницы в восточных районах СССР»// Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг.: в 5 т. М., 1968. Т. 3. С. 368–379.
 6. Подсчитано по: Народное хозяйство Красноярского края. Статистический сборник. Красноярск, 1958. С. 85–87; ГАКК. Ф. П. 26. Оп.3. Д.6. Л. 173.
 7. ГАКК. Ф. П. 26. Оп. 15. Д. 21. Л. 273.
 8. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 168. Л. 264
 9. От «Коммунара» до «Сибиряка». Красноярский ордена Трудового Красного знамени комбайновый завод. 1941–1981. Красноярск, 1982.
 10. ГАКК. Ф. Р. 1478, Оп. 3. Д. 181. Л. 68.
 11. ГАКК. Ф.П. 26. Оп. 22. Д. 578. Л. 7.
 12. Статистика. Красноярск в годы войны. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/statistika-krasnoyarsk-v-godi-vojni/32703369/>
 13. ГАКК. Ф. П. 26. Оп. 24. Д. 16. Л. 27.
 14. *Ефимкин М.М.* Сибирский демографический вектор: ретроспектива и современность //Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 8–13.
 15. *Исупов В.А.* Историческая демография в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 3–8.
 16. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 316. Л. 9–16, Л. 27.
 17. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 315. Л. 229.
 18. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 315. Л. 4, 35, 36, 41,44.
 19. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 825. Л. 1. 20, 70.
 20. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3.Д. 826. Л. 1.
 21. *Козлов А.И.* Природные и экономические ресурсы и перспективы развития народного хозяйства Читинской области // Развитие производительных сил Восточной Сибири. Общие вопросы развития производительных сил / отв. ред. *В.С. Немчинов.* М., 1960. С. 68.
 22. Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года. М.: ГОССТАТИЗДАТ ЦСУ СССР, 1960. 43 с.
 23. ГАКК. Ф. П. 26. Оп. 34. Д. 10. Л. 13.

24. Тенденции экономического развития Сибири (1961–1975 гг.) Новосибирск, 1980. С. 67–68.
25. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 970. Л. 18.
26. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 907. Л. 3, 4.
27. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 305. Л. 10–11.
28. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 907. Л. 5–7.
29. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 907. Л. 28.
30. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1004. Л.
31. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 1 февраля 1971 г. № 65 (извлечение) // Собрание действующего законодательства СССР. Раздел II, книга первая / под ред. В.И. Терехилова. М., 1972.
32. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1092. Л. 25.
33. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1169.
34. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1292.
35. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 92, 94, 95.
36. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 60, 62, 130.
37. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1334. Л. 44
38. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1414. Л. 15,20.
39. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 24.
40. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1334. Л. 44.
41. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 144.
42. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 114.
43. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 27.
44. Соколикова В. Саянский комплекс // Экономическая газета. 1984. № 4 январь; Егоров А. Саянский комплекс // Красноярский рабочий. 1981. 7 января.
45. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 34, 35, 38.
46. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1229. Л. 44.
47. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1639. Л. 41.
48. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1380. Л. 21.
49. ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1334. Л. 105
50. Посчитано по: ГАКК. Ф. Р. 1478. Оп. 3. Д. 1334. Л. 105, 107.

References

1. *Isupov V.A.* Gorodskoe naselenie Sibiri: ot katastrofy k vozrozhdeniyu (konets 30-konets 50-kh gg.). Novosibirsk, 1991. 288 s.; *Isupov V.A.* Istoricheskaya demografiya v Sibiri: problemy istoriografii // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 4. S.3–7; *Gushchin N.Ya.* Naselenie Sibiri v XX veke: osnovnye tendentsii i kataklizmy v razvitii. Novosibirsk, 1995; *Slavina L.N.* Sel'skoe naselenie Vostochnoi Sibiri (1960–1980-e gg.). Krasnoyarsk, 2007; *Efimkin M.M.* Sibirskii demograficheskii vektor: retrospektiva i sovremennost' // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 4. S. 8–12; *Rafikova S.A.* Dinamika, chislennost' i razmeshchenie gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya v 1960-e gg. // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2010. № 4. S 96–100. *Tinikova E.E.* Gorod-skoe naselenie yuga Krasnoyarskogo kraya (1970–1989 gody). Abakan: Knizhnoe izd-vo «Brigantina», 2017.-126 s.; *Gonina N.V.* Kharakternye cherty migratsionnykh protsessov i ikh rol' v urbanizatsii Angaro-Eniseiskogo regiona vo vtoroi polovine 1950 – nachale 1980-kh gg.// Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2018. № 1 (44). S. 125–135; *Pavlyukevich R.V., Vasyutin I.A.* Dinamika chislennosti trudovykh resursov v sel'skom khozyaistve Krasnoyarskogo kraya v ehpkhu preobrazovaniy *N.S. Khrushcheva* // Krest'yanovedenie. 2020. T. 5. № 4. S. 131–141.

2. Statistika. Krasnoyarsk v gody voyny. URL:<https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/statistika-krasnoyarsk-v-godi-vojni/32703369>.
3. GAKK (Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia). F.R. 1478. Op. 1. D. 355. L. 8; D. 689. L. 13.
4. GAKK. F. R. 1478. Op.3. D. 68. L. 1.
5. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 26 dekabrya 1946 g. «O rasshirenii posevnykh ploshchadei i povyshenii urozhainosti zernovykh kul'tur i osobenno yarovoi pshenitsy v vostochnykh raionakh SSSR»// Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam. 1917–1967 gg.: v 5 t. M., 1968. T. 3. S. 368–379.
6. Podschitano po: Narodnoe khozyaistvo Krasnoyarskogo kraia. Statisticheskii sbornik. Krasnoyarsk, 1958. S. 85–87; GAKK. F. P. 26. Op.3. D.6. L. 173.
7. GAKK. F. P. 26. Op. 15. D. 21. L. 273.
8. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 168. L. 264.
9. Ot «KommunarA» do «SibiryakA». Krasnoyarskii ordena Trudovogo Krasnogo znameni kombainovyi zavod. 1941–1981. Krasnoyarsk, 1982.
10. GAKK. F. R. 1478, Op. 3. D. 181. L. 68.
11. GAKK. F.P. 26. Op. 22. D. 578. L. 7.
12. Statistika. Krasnoyarsk v gody voyny. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com/listnews/statistika-krasnoyarsk-v-godi-vojni/32703369/>.
13. GAKK. F. P. 26. Op. 24. D. 16. L. 27.
14. *Efimkin M.M.* Sibirskii demograficheskii vektor: retrospektiva i sovremennost' //Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2010. № 4. S. 8–13.
15. *Isupov V.A.* Istoricheskaya demografiya v Sibiri // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2012. № 4. S. 3–8.
16. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 316. L. 9–16, L. 27.
17. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 315. L. 229.
18. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 315. L. 4, 35, 36, 41,44.
19. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 825. L. 1. 20, 70.
20. GAKK. F. R. 1478. Op. 3.D. 826. L. 1.
21. *Kozlov A.I.* Prirodnye i ehkonomicheskie resursy i perspektivy razvitiya narodnogo khozyaistva Chitinskoi oblasti // Razvitie proizvoditel'nykh sil Vostochnoi Sibiri. Obshchie voprosy razvitiya proizvoditel'nykh sil / otv. red. *V.S. Nemchinov*. M., 1960. S. 68.
22. Uroven' obrazovaniya, natsional'nyi sostav, vozrastnaya struktura i razmeshchenie naseleniya SSSR po respublikam, krayam i oblastyam po dannym Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda. Moskva: GOSSTATIZDAT TSSU SSSR, 1960. 43 s.
23. GAKK. F. P. 26. Op. 34. D. 10. L. 13.
24. Tendentsii ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri (1961–1975 gg.) Novosibirsk, 1980. S. 67–68.
25. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 970. L. 18.
26. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 907. L. 3, 4.
27. GAKK. F. R. 1478. Op. 3 D. 305. L. 10–11.
28. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 907. L. 5–7.
29. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 907. L. 28.
30. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1004. L.
31. Postanovlenie Tsentral'nogo Komiteta KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 1 fevralya 1971 g. № 65 (izvlechenie) // Sobranie deistvuyushchego zakonodatel'stva SSSR. Razdel II, kniga pervaya / pod red. *V.I. Terebilova*. M., 1972.
32. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1092. L. 25.
33. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1169.
34. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1292.
35. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 92, 94, 95.

36. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 60, 62, 130.
37. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1334. L. 44
38. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1414. L. 15,20.
39. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 24.
40. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1334. L. 44.
41. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 144.
42. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 114.
43. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 27.
44. Sokolikova V. Sayanskii kompleks // *Ehkonomicheskaya gazeta*. 1984. № 4 yanvar';
Egorov A. Sayanskii kompleks // *Krasnoyarskii rabochii*. 1981. 7 yanvarya.
45. GAKK.F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 34, 35, 38.
46. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1229. L. 44.
47. GAKK.F. R. 1478. Op. 3. D. 1639. L. 41.
48. GAKK.F. R. 1478. Op.3. D. 1380. L. 21.
49. GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1334. L. 105
50. Poschitano po: GAKK. F. R. 1478. Op. 3. D. 1334. L. 105, 107.

Работа выполнена в рамках реализации Проекта «Роль плановых органов государственного управления в социально-экономическом развитии Красноярского края (экономико-исторический аспект)» № 2020020605932, поддержанного Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности.

